

листические гибридные системы, включающие одновременно возможности исследования доказательств, фиксации результатов, а при необходимости и переноса цифровых данных в базы данных.

Например, большим потенциалом обладает лабораторная комплексная компьютерная система CrimeLite MLD, предложенная английскими разработчиками. Ее особенность заключается в том, что в отличие от похожих приборов экспертного света, основанных только на поиске следов в различных диапазонах светового спектра, в т.ч. и в УФ и ИК, она одновременно связана с компьютерной техникой. Данные сразу не только фиксируются на компьютере, но и с помощью специальной программы обрабатываются. При этом изображения следов, даже если их много или они изначально плохого качества, улучшаются и дифференцируются, а при подключении к поисковой системе могут быть проверены [2].

Таким образом, следует констатировать, что в настоящее время наблюдается тенденция увеличения количества криминалистически значимой информации по уголовным делам, которая хранится в электронно-цифровом формате. Данный формат позволяет использовать такие сведения и в специализированных базах данных, и в поисковых системах. Это позволяет интегрировать значимую информацию в глобальную информационно-телекоммуникационную среду и повышать эффективность раскрытия и расследования преступлений.

Литература

1. Волынский А.Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук в форме науч. доклада. М., 1999. 65 с.
2. Foster+Freeman→Crime-lite MLD // Каталог. URL: <http://aimtech.ru/catalog/199> (дата обращения: 21.09.2021).

*Д.В. Ким, доктор юрид. наук, профессор
Сибирский юридический институт МВД России*

Криминалистическая методика как информационно-познавательная система в деятельности субъектов доказывания

Научное познание в историческом контексте может быть понято как процесс закономерной смены форм организации мышления исследователей. Если в других науках, таких как физика, химия, биология, психология и др., этот процесс удалось объективировать, выводя науку на стадию прогнозирования ее ближайшего будущего, то в отечественной криминалистике он еще продолжается. В последнее время многими учеными делаются попытки осмысления (переосмысления) «криминалистического мышления», что нам представляется весьма важным, т.к. от этого зависит как дальнейшее развитие самой науки, так и разработка различного рода рекомендаций технического, тактического и методического характера, отвечающих реалиям сегодняшнего дня и вызовам времени.

Науки переполнены категориями, фиксирующими объективные и субъективные явления, но практически нет понятий, которые

могли бы адекватно фиксировать реальность, которая открывается при попытках мысли проникнуть в пространство, существующее между объективным и субъективным, объединив их в одну систему. В связи с этим, прежде чем понять, что в криминалистике может выступать в качестве такой системы, необходимо проделать краткий экскурс в область современного мышления, проникновение которого в разные науки выводит их на более высокий уровень развития.

В исследованиях, посвященных анализу становления научной картины мира, отмечается, что в классической картине мира процессы, происходящие в природе и обществе, понимались учеными как предсказуемые и обратимые во времени: эволюция как линейное движение без возвратов, побочных линий, постигаемое тождественно неизменяемому, а случайность воспринималась как внешняя помеха. Следствием приложенных усилий определялся однозначный, линейный, прямо пропорциональный данным усилиям результат [1, с. 62].

Неклассическая картина мира (сформировавшаяся под влиянием таких открытий, как генетическая и эволюционная теории в биологии, теория относительности, квантовая меха-

ника, проникновение математических методов в биологию, социологию, психологию), сложившаяся примерно в первой трети XX в. в связи с научными революциями, изменила весь категориальный аппарат науки, стиль мышления, представление о реальности, причинности. Ученые стали понимать недостаточность разделения целостного знания о мире на отдельные изолированные дисциплины. Вероятность стала не результатом незнания, а законной частью науки.

Начиная с 70-х годов XX в. активно формируется так называемая постнеклассическая картина мира, когда материя больше не рассматривается как пассивная, а обладающая спонтанной активностью. Основанием такой картины мира является синергетика. Синергетика вызывает глубокие изменения в методологическом аппарате науки и стиле мышления ученых, формируя новый взгляд на мир – синергетическое видение мира. Она предлагает новый взгляд на случайность, открывая ее как элемент мира. Для того чтобы случайность могла привести к существенному результату, необходимо особое состояние системы, состояние неустойчивости, когда она (система) чувствительна к малейшим возмущениям, колебаниям, изменениям [5, с. 3-6].

Необходимо отметить, что через систему «случайных» связей между элементами криминалистической характеристики преступления и осуществляется расследование преступлений. Но именно случайность, нестандартность и парадоксальность становятся закономерностью. По этому поводу совершенно точно подметил Г.А. Зорин: «Парадоксы делают незаметным переход от сложного качества несвязи к системе связей, видимых и понимаемых следователем, из которых сплетается система доказательств» [3, с. 53].

Перенос синергетических идей на криминалистику позволяет рассматривать все существующие на сегодняшний день в криминалистике теории в одной системе и на более высоком качественном уровне. Так, в многочисленных трудах ученых-криминалистов окружающий мир до сих пор исследуется в четырех чувственных пространственно-временных координатах (три пространственные и одна временная). Предлагаемый подход позволяет выделить еще три, сверхчувственные, такие как значение, смысл и ценность элементов окружающего нас мира. Именно благодаря последним субъек-

екты, осуществляющие расследование по уголовному делу, отображают в своем сознании не все предметы и явления окружающего мира, а только те, которые «попали в их поле», на которых их субъективность «осела» [4].

Исследование с этих позиций предмета криминалистики и учёта опережающего развития ее теоретических структур и процессов (научной криминалистики) по сравнению с практикой по раскрытию, расследованию и предотвращению преступлений (практической криминалистикой) требует определить ее систему знаний. Развивая идеи В.К. Гавло [2, с. 20], в качестве такой криминалистической системы знаний, требующей дальнейшего изучения, могут выступать: с одной стороны, закономерности проявления механизма подготовки, совершения и сокрытия преступлений (преступная деятельность) с учетом криминальных ситуаций и создание криминалистической характеристики преступлений (преступной деятельности); с другой стороны, закономерности механизмов раскрытия, расследования и предотвращения преступлений и их судебного разбирательства в складывающихся судебных ситуациях, познание которых ведет к созданию типовых криминалистических характеристик предварительного расследования преступлений и судебного рассмотрения уголовных дел как итоговой деятельности в осуществлении задач уголовного судопроизводства. Система развивающихся закономерных знаний о них позволяет разрабатывать на их основе более совершенные технические, тактические и методические рекомендации по эффективному обнаружению, фиксации, изъятию и использованию доказательств на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства в складывающихся криминалистических ситуациях, как того требует УПК РФ.

Поскольку криминалистическая методика учитывает рекомендации криминалистической техники и тактики с присущими им ситуациями и приспособливает их для разработки методов расследования отдельных видов и групп преступлений, то целесообразно вести речь о разработке полноструктурной криминалистической методики, которая выступает как специфическая информационно-познавательная система в деятельности субъектов доказывания, рассчитанная на определенные криминалистические ситуации досудебного и судебного производств.

Литература

1. В поисках нового мировидения: И. Пригожин, Е. и Н. Рерихи: сб. М.: Знание, 1991. 64 с.
2. Гавло В.К. Проблемы теории и практика криминалистической методики расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1988. 38 с.
3. Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики. Минск: Амалфея, 2000. 416 с.
4. Ким Д.В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел: дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2009. 428 с.
5. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика и принципы коэволюции сложных систем // Проблемы общественного развития. 1998. № 3-4. С. 3-6.

М.А. Киселёва, канд. юрид. наук
Барнаулский юридический институт
МВД России

**Следственная ситуация как
информационная модель реальных
ситуаций расследования**

С момента общего признания значимости следственной ситуации как «одной из центральных категорий в криминалистической науке, выполняющей функцию специфического “моста” между теорией и практикой криминалистики» [3, с. 40], ее сущности, значению и роли в расследовании преступлений посвящено множество криминалистических работ.

Проблемам изучения понятия и содержания следственной ситуации в разное время посвящались работы Р.С. Белкина, Т.С. Волчецкой, В.К. Гавло, Л.Я. Драпкина, В.П. Лаврова, Д.В. Кима, А.Н. Колесниченко, А.Г. Филиппова, Н.П. Яблокова и др. Активно ведутся разработки по данной теме и в настоящее время. Вместе с тем, несмотря на сосредоточенное и всестороннее изучение следственной ситуации учеными-криминалистами, полагаем, не все ее аспекты исследованы достаточно полно. Трактовка содержания следственной ситуации в криминалистической науке интерпретируется до сих пор неоднозначно.

Содержание структурных элементов следственной ситуации информационного, организационного, тактико-психологического характера авторы наполняют различными сведениями. Следственная ситуация рассматривается и как обстановка и условия расследования, и как система значимой для расследования информации, и как информационная модель. Представляется, что все позиции в целом рассматривают

по отдельности различные грани и состояния следственной ситуации. Важным при этом обстоятельством является то, что следственная ситуация представляет собой сложную, многофакторную систему условий и результатов расследования в зависимости от времени ее возникновения.

Данная система будет развивающейся, когда содержание ее структурных компонентов переходит от одного состояния в другое, тем самым придавая информационной системе гибкость и динамичность. Следует помнить, что указанная информационная система складывается в реальных ситуациях реального времени. Выделение существенных отличительных признаков, общих для определенной совокупности реальных ситуаций, позволяет их обозначить как определенные типовые информационные модели, которые и следует именовать следственными ситуациями.

По справедливому мнению Л.Я. Драпкина, следственная ситуация – «это динамическая информационная система, отражающая с различной степенью адекватности многообразные логико-познавательные связи между установленными и еще неизвестными обстоятельствами, имеющими значение для дела...» [2, с. 163]. При этом следственная ситуация – это «определенная обстановка, складывающаяся в результате возбуждения уголовного дела и его разрешения по существу в соответствии с задачами уголовного судопроизводства, объективно отражающая внутреннее состояние, ход и условия предварительного и судебного следствия на основе собранных по уголовному делу доказательств» [1, с. 30].

Соглашаясь с предложенным определением и следуя логике признаваемой нами полно-